

А. Н. ГРАБАР

Светское изобразительное искусство домонгольской Руси и «Слово о полку Игореве»

Историк искусств может содействовать изучению «Слова о полку Игореве» двояко. Он может, с одной стороны, привлекать свидетельства археологических памятников к комментарию самого текста «Слова». Мой покойный учитель, Д. В. Айналов, проделал когда-то несколько исследований такого рода. Но историк искусств может также обратить внимание на существование в России в эпоху «Слова» значительного светского искусства и даже на известный расцвет этого искусства в домонгольской Руси. т. е. тогда, когда было создано «Слово», и в той же социальной среде. Настоящая статья посвящена этому светскому искусству, существование которого уменьшает изолированность «Слова» и тем самым содействует пониманию «Слова». Правда, ни одно из этих произведений не стоит на том же исключительном художественном уровне, что и «Слово», и их тематика большей частью не та же. Но легче себе представить создание «Слова» в среде, где светское искусство вообще было развито.

Раньше чем обращаться к произведениям русского светского искусства, не лишне напомнить, что другого рода наблюдения археологов, особенно за последние десятилетия, позволяют лучше представить те материальные условия, которые могли позже привести к изоляции «Слова». Я имею в виду наблюдения советских археологов, обнаруживших здания, построенные от татарского нашествия, будь то в Киеве, на месте Десятинной церкви или поблизости от нее, в Киевском детинце, будь то в Вщиже, возле Брянска или в Райковецком городище на Волинии и т. д.¹ До этих тщательно проведенных раскопок никто не мог себе представить с такой наглядностью степень разорения и истребления русского населения при разгромах русских городов в середине XIII в. Благодаря этим раскопкам мы знаем теперь, как небольшие города, вроде Вщижа, стирались с лица земли и покидались населением, тогда как большие города вроде Киева теряли самую активную часть своего населения и лишались виднейших зданий и множества ценных вещей. Так было с Десятинной церковью в Киеве, построенной когда-то Владимиром рядом с дворцом и погибшей вместе с этим дворцом, как, вероятно, погибли одновременно все дворцы и «придворные» церкви там, где население оказывало сопротивление завоевателю. Везде в этих случаях именно цитадель-детинец с ее дворцами и всем, что с ними соприкасалось, уничтожалось особенно старательно, это, конечно, влекло за собой особенно часто уничтожение наиболее замечательных произведений светского искусства, обычно сосредоточивавшихся во дворце.

¹ М. К. Каргер. Археологические исследования древнего Киева Киев, 1925 стр. 118 и сл.; С. Мовчанівський. Райковецьке городище XI—XIII ст. (попередні повідомлення про дослідження городища за 1929—1934 рр.). — Наукові записки Інституту історії матеріальної культури, кн. 5—6. Київ, 1935, стр. 125—17; Б. А. Рыбаков. Стольный город Вщиж. — В кн.: По следам древних культур Древняя Русь. М., 1953, стр. 98—120.